
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Е.А. Попов

СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ В СИТУАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУК И ЗНАНИЙ

Аннотация. Объектом исследования в настоящей статье является ситуация междисциплинарного взаимодействия наук и знаний междисциплинарного взаимодействия наук и знаний, предметом выступает взаимодействие современной психологии и социологии. Акцент делается на разработке единой стратегии такой интеграции. Особое место в этой линии развития наук занимают наукоёмкий статус конкретной сферы познания, следование принципам научности и использование социокультурных ресурсов. Так как и психология, и социология придерживаются в целом данной стратегии, то значительно повышается потенциал их междисциплинарного сотрудничества не только по отношению друг к другу, но и к иным отраслям знания. Междисциплинарное взаимодействие наук и знаний, как правило, предполагает системный анализ проблемы. Именно системная методология определяет характер предметной интеграции научных отраслей, тем более что и психология, и социология являются частью социогуманитарного знания.

Основными выводами проведённого исследования могут быть признаны следующие основные положения: 1) социология и психология являются близкими сферами познания как по научному статусу, так и по наукоёмкой специфике; 2) вектором сближения социологии и психологии является конкретный метод или методика исследования; 3) и социология, и психология используют комплексный анализ феноменов и процессов социальной реальности.

Ключевые слова: общество, психология, социология, системный анализ, интеграция наук, познание, социальное знание, методология, наука, социогуманитарное знание.

Review. The object of the present research article is the situation of interdisciplinary interaction of sciences and branches of knowledge, the subject of the research is the interaction between contemporary psychology and sociology. The focus is made on the development of the unified strategy of such integration. Within the framework of this development strategy, special place is given to the science consumptive status of a particular sphere of knowledge, observation of the principles of scientific rigour and implementation of sociocultural resources. The fact that both psychology and sociology follow this strategy considerably increases their potential for interdisciplinary interaction not only with each other but also with the other branches of knowledge. As a rule, interdisciplinary interaction of sciences and branches of knowledge involves the system analysis of the problem. This is the system approach that defines the nature of the integration of sciences, all the more so that both psychology and sociology belong to sociohumanitarian knowledge. The following provisions have been recognized as the main conclusions of the research: 1) sociology and psychology are close spheres of knowledge both in terms of their scientific status and science-consumptive specifics; 2) particular method or research methodology is what brings sociology and psychology close to each other; 3) both psychology and sociology use an integrated analysis of the phenomena and processes of social reality.

Keywords: social knowledge, cognition, integration of sciences, system analysis, sociology, psychology, society, methodology, science, sociohumanitarian knowledge.

Как известно, в мире социально-гуманитарных наук вопрос о междисциплинарном взаимодействии остаётся далеко не рядовым и привлекает исследователей к дискуссиям по этому поводу. Развитие наук в данном направлении на современном этапе обозначило,

пожалуй, две ключевых тенденции, вызванных, с одной стороны, необходимостью такого междисциплинарного сотрудничества для получения новых знаний и информации, для обмена опытом и наработками, а с другой стороны, желанием различных научных областей сохранить свою неза-

висимость и индивидуальность либо за счёт уникального объектно-предметного пространства исследований, либо, например, за счёт потенциала методологического и методического обеспечения. Первая тенденция обнаруживает себя в комплексном характере анализа тех или иных объектов реальности, вторая же – в отстаивании «прицельного» взгляда на них. Разумеется, абсолютизировать обе эти позиции вряд ли нужно, поскольку для любой современной науки важное значение имеет и участие в междисциплинарном сотрудничестве, и при этом сохранение своего собственного кредо.

В научном дискурсе никто не ограничивает себя в поиске различных сочетаний наук и областей познания. Однако множественная гибридизация приводит не только к тому, что внутри «большой» науки начинают иногда без должного обоснования выделяться отраслевые сферы (например, в социологии этот рост почти неудержим – социология здоровья, социология медицины и даже социология социологии, в психологии же сохраняется традиционное выделение отраслей), но междисциплинарное взаимодействие охватывает широкий круг разных научных сфер. Наиболее часты схемы интеграции гуманитарных и естественных наук, но и между гуманитарными существует большое количество вариантов взаимодействия. Наиболее интересным, с нашей точки зрения, представляется сотрудничество современной психологии и социологии. О проблемах общественного развития языком психологической науки и, наоборот, о психике человека и изменениях поведения человека в обществе методами социологии – это лишь небольшой перечень вопросов, актуальных в рамках такого союза наук. Конечно, слово «союз» предполагает установление более тесных связей, чем констатация совместно «проговариваемых» проблем, но всё же единение психологии и социологии – это дополнительная возможность не просто эти проблемы обобщать или обозначать, но и искать научные пути их решения. Между тем, в публикациях последних лет, несмотря на дискуссионность вопроса междисциплинарного взаимодействия наук, практически не рассматривается специфика интеграции психологии и социологии. Отсутствуют статьи на эту тему в психологических изданиях, нет их и в социологической периодике. Нельзя сказать, что в этом проявляется некий научный парадокс или казус, но, тем не менее, вопросы методологического обеспечения в развитии наук всегда одни из самых сложных и нуждаются,

конечно же, в дополнительной рефлексии. Исследователи зачастую уклоняются от их рассмотрения по той причине, что воспринимают ракурс интеграции наук как само собой разумеющийся и как будто не требующий апелляции к каким-либо сложным научным изысканиям. Действительно, нередко психология и социология, равно как и другие сочетаемые научные области, выступают как некий фон комплексного анализа реальности и потому вроде бы не нуждаются в методологическом обосновании. Но не всегда это так уж очевидно, поэтому во избежание декларативности научных выводов в результате комплексного или междисциплинарного анализа все же необходимо обращать внимание на данную проблему.

Итак, психология и социология: 1) пожалуй, в большей степени, чем другие научные отрасли, ориентированы на прикладной характер исследований, что предполагает повышение верифицируемости получаемых результатов; 2) области знаний, в наибольшей степени, чем другие сферы познания, обращенные к миру человека и социальной реальности; 3) имеющие сходные моменты в истории развития и методологических исканиях; 4) несмотря на довольно быстрый рост числа «гибридных» областей знания, продолжают сохранять свою теоретическую и эмпирическую специфику, но при этом открыты для любого уровня межнаучных взаимодействий; 5) исследуют процессы человеческой психики и социальные изменения как в статике, так и в динамике, что существенно повышает эвристичность научных выводов и валидность получаемых данных. Разумеется, в этом перечне обозначены только концептуальные вопросы взаимодействия современной психологии и социологии, но история науки свидетельствует об основательных, подкреплённых на теоретико-методологическом уровне, скрепах двух сфер познания.

Междисциплинарный характер развития науки предполагает не столько формальное взаимодействие теоретических обобщений или методов исследования, но и установление целей и задач, отвечающих принципам научности. Как известно, сегодня в науку проникают модные определения типа трендов и брендов, которые иногда ставятся на одну планку с классическими принципами научности. Однако такое явление как раз формализует научную деятельность, не позволяет исследователям придерживаться наукоёмкого статуса своей научной области, так как от науки требуется экономическая выгода и высокий коэффициент полез-

ного действия. Научоёмкий статус – это фундамент научной отрасли, не смена приоритетов научного исследования в угоду междисциплинарности, а, напротив, сохранение концептуальных принципов и наработок науки для её дальнейшего развития. Научный статус определяется набором признаков науки (объект, предмет, методика и т.д.), а вот научноёмкий статус выражен в том случае, если та или иная научная область остаётся верна своим методологическим установкам, но в то же время нацелена на получение нового знания в результате интеграции наук. Но главное в этом процессе – это отыскать адекватный путь взаимодействия, обоснованный только целью нового знания, а не только экономизмом или пользой.

В психологии всё же доминируют, как нам кажется, представления о некоей исключительности собственного научного статуса этой отрасли. Попытки психологов дать оценку участию своей науки в процессе междисциплинарного взаимодействия пока очень робки (см., например: [1; 2]). Примерно такая же позиция характерна и для социологии: доминирование эмпирических исследований, и более того – владение широкой палитрой качественных и количественных методов выдаётся едва ли не за главную особенность именно социологической науки. Вместе с тем, по мысли В.И. Добренькова, «изменения, которые претерпела социология, имеют многоплановый характер: изменились самопознание социологии, её место среди других социальных и гуманитарных наук; изменилась социологическая картина мира и базисные теоретические основания, на которых строится социологическое знание...» [3, с. 21]. По-видимому, это высказывание можно в равной степени применить ко всякой современной науке, в том числе и психологии. Но дело в том, что меняется не только наука, модифицируется не только её статус или технологии получения нового знания, меняется и сам человек.

Если внимание социологии, прежде всего, приковано к обществу и его проблемам, то интерес психологии к человеку, к личности закономерно оттеняет позицию социальных дисциплин и, разумеется, социологии в их числе также. Научоёмкие статусы и той, и другой области знаний, тем не менее, предполагают заметную корректировку не только объектно-предметных полей данных научных отраслей (социология – это не только наука об обществе, а это наука о *взаимодействии* общества, человека, и культуры, а точнее – о результа-

тах такого взаимодействия; психология же – это наука, исследующая сам процесс такого взаимодействия, его протекание, объективные и субъективные факторы, ему способствующие или же ему препятствующие и т.д.), но и выработку единой стратегии изучения человека, его коллективной и индивидуальной жизнедеятельности. Конечно, более вероятный вариант поиска и утверждения такой стратегии – это полипарадигмальный вектор развития науки в качестве ключевой методологической установки и для психологии, и для социологии. Многомерный мир человека невозможно исследовать, замыкаясь в одной, пусть и довольно «авторитетной» и проверенной временем парадигмы; это обстоятельство признают и психологи (см., например: [4; 5], и др.), и социологи (см.: [6], и др.).

На стыке психологии и социологии появляются довольно интересные исследовательские находки, в частности, социологи нередко склоняются в сторону изучения представлений, восприятий и самочувствия социальной группы или коллектива, т.е. находятся, по сути, на территории психологии. По замечанию Е.Ю. Патяевой, «многочисленные социологические исследования показывают мощную побудительную роль «коллективных представлений»» [7, с. 25]. Действительно, социальное самочувствие и восприятие или оценка будущего россиянами в последнее время едва ли не излюбленный поворот в социологических исследованиях. Очевидно, что в них социологи не доходят до «высот» психологических обобщений (не в этом, собственно, их цель), но уже и то обстоятельство примечательно, что от сугубо социальных проблем социология обращается к личности. Само собой разумеется, нельзя упрекать социологию, к примеру, в том, что она является исключительно наукой об обществе, но всё же явный настрой в сторону изучения социальных проблем у социологии заметно преобладает. Вместе с тем, социологи на уровне междисциплинарного взаимодействия наук связывают наступление социальных катаклизмов и психическое здоровье человека, и интерес к этой проблематике в стане социологов заметно возрастает. В свою очередь психологи, прежде всего в рамках социальной психологии, обращаются к широкой проблематике социальных институтов и в целом общества в аспекте как прикладного исследования, так и сквозь призму различных теорий; например, А.В. Юревич рассматривает современное российское общество с позиций психологических теорий справедливости [8].

Конечно, для любой современной области знания круг социальных и социокультурных проблем, интерес к исследованию которых не только не ослабевает, но и заметно возрастает, становится более широким. Для социологии и психологии это обстоятельство также следует признать ведущим в контексте междисциплинарного взаимодействия. Связано это с несколькими причинами: 1) и психология, и социология тяготеют к изучению стыковых проблем развития общества, высвечивая при этом социоцентричные и психоцентричные смыслы данного процесса; 2) обе научные области ориентированы на такой вектор исследования, который не сужает пространство объектов для изучения, а напротив, расширяет его; 3) в ракурсе апробации различных эвристичных технологий и методик социология и психология вынуждены обращаться к сложным проблемам развития общества и человека для демонстрации своего собственного когнитивного потенциала. Эти особенности, разумеется, не могли не сказаться на том или ином выборе проблематики для исследования в границах сотрудничества психологии и социологии. Очевидно, что остро социальные проблемы, такие как социальное благополучие или неблагополучие и связанное с ними чрезмерное неравенство доходов населения, проявления коррупции, вопросы войны и мира, наконец, клонирование человека и животных и т.д. приобретают свою актуальность и в русле психологического знания. При этом обращает на себя внимание сходная исследовательская позиция и психологов, и социологов, рассматривающих эти и другие важные вопросы: уход от релятивизации в сторону конструктивной методологической позиции. В этом смысле и для социологии, и для психологии в равной степени не чужда *понимающая* специфика познания действительности. Об этом, как известно, в рамках социологического знания размышлял М. Вебер [9], а для психологии подобный статус науки поддержал, например, П.С. Гуревич [10]. В любом случае для *понимающей* социологии либо психологии примечательной является выраженная гуманитарная позиция: науки остаются человекоцентричными и исследуют проблемы взаимодействия человека и общества, но с акцентом именно на человеке.

Однако наукоёмкие статусы психологии и социологии подтверждаются не только характером тех или иных конкретных прикладных исследований, но и постановкой и предлагаемыми подходами к разрешению так называемых вечных

гуманитарных проблем. На языке философии и художественной литературы они давно обозначены как «проклятые» вопросы *кто виноват? что делать?* и т.д., а вот с точки зрения двух рассматриваемых научных областей им может быть дана вполне рациональная оценка. Конечно же, глубинный мировоззренческий контекст этой проблематики на первый взгляд может смутить и психолога, и социолога, однако внимание к человеку, культуре и обществу со стороны наук практически охватывает все стороны бытия и, следовательно, способно сформировать устойчивый взгляд психологии и социологии в их единстве на столь сложный вопрос. И это единство может и даже должно быть основано на аксиологическом методологическом потенциале. В.Н. Порус, размышляя на страницах журнала «Вопросы философии» (что примечательно, ибо миры психологии нуждаются и в острой философской рефлексии) о методологических вызовах психологии, анализирует в том числе концепцию «культурно-исторической психологии», выдвинутую Л.С. Выготским, не в полной мере, по словам автора статьи, согласующуюся с «общими» установками психологии, но зато апеллирующей именно к ценностям [11, с. 54]. Как мы полагаем, именно этого – ценностно-смыслового «нивелира» – иногда недостает и психологии, и социологии. Действительно, на примере понимания культуры это можно увидеть невооружённым взором: социологи видят в культуре «фон» социальных процессов и нередко представляют культуру тем, что сделано руками человека (культура – набор артефактов), психологи более избирательны, – всем памятна, разумеется, юнгианская теория архетипов как оснований культурной динамики. Вместе с тем «объективность» ценностей определяется не их предзаданностью человеку, – как отмечает И.И. Кравченко, – так же, как не предзадан ему мир идей, вещей и ход событий» [12, с. 5]. Продолжая этот тезис, можно утверждать, что ценности кем-то или чем-то заданы, и они являются «продуктами» социума и «продуктами» психики. Разобравшись в этих вопросах, таким образом, и психология, и социология могут, по-видимому, рассчитывать на сохранение своих наукоёмких статусов и впредь.

Как уже говорилось выше, иногда междисциплинарное взаимодействие различных наук ограничивается формальными моментами и простой констатацией факта о такой интеграции. А между тем, помимо сохранения своего наукоёмкого (а в

иных случаях и научного) статуса различным научным сферам познания необходима рефлексия как своего рода отклик на то или иное научное обстоятельство, событие или явление. Почему это так необходимо для современных отраслей науки? По всей видимости, именно сегодня в условиях конвергенции знаний особенно остро проявляет себя и проблема исследовательской культуры, и вопрос о степени ответственности в научном творчестве. Разрешить эти сложные противоречия не всегда представляется возможным, когда всё чаще речь заходит о пользе наук и об экономической выгоде от реализации так называемого научного продукта. В гуманитарных науках рефлексия не просто необходима, она, по сути, является непременным условием успешного продвижения идей и результатов научного труда. Осознание самим исследователем ценности своей работы также имеет решающее значение. В этом собственно и кроется важность рефлексии учёного по поводу той деятельности, которой он занимается в научной сфере. Для социологии это, разумеется, неоспоримо. Но всё же под термином «рефлексивность» социологи часто подразумевают рост автономного научного творчества, значит, убеждения исследователя превыше всего, однако это вовсе не отменяет следования принципам научности и исследовательской культуры, предполагающей, в том числе, и критическую оценку полученных научных результатов как со стороны самого учёного, так и со стороны научного сообщества. Что касается психологии, то вопрос рефлексии исследователя здесь связан и с методологической дихотомией «психология академическая (или научная) – психотехники» (см.: [13]), вынуждающей исследователей определяться относительно «узкой специализации» в методологии, и, конечно, с приоритетами объяснения в психологии. Как полагает А.В. Юревич, «какого-либо стандартного, типового, а тем более нормативного объяснения в психологии не существует, психологами используется большое разнообразие видов объяснения, выбор которых определяется особенностями изучаемых объектов, базовыми методологическими ориентациями самих психологов и другими подобными факторами» [14, с. 97]. Объясняющие «модели» в социогуманитарном знании – это как манипулятивные стратегии, например, в массовых коммуникациях; от того, кто оперирует этими «моделями» объяснения в психологии или социологии в общем-то зависит и цена, и ценность результатов исследования.

Для социолога социологическое воображение может стать таким качеством, которое поможет исследователю глубоко прочувствовать идею и принять усилия для её эмпирического подтверждения. И здесь обнаруживаются ещё две стороны рефлексивности в науке: наряду с объяснением допущение воображения (даже как комплексного навыка) и апелляции к культурным ресурсам. В первом случае и психология, и социология способны преодолеть «излишнее воображение» за счет акцента на прикладном характере исследования для убедительной демонстрации результатов исследования. Сложнее дело обстоит во втором случае: культурные ресурсы и так априори являются непреложной основой научной деятельности и в целом развития науки, но в данном случае имеются в виду в качестве важнейшей «скрепы» социогуманитарного знания культурные ценности и нормы. Иными словами: и психолог, размышляющий о человеческой психике или рассматривающий проблемы поведения человека в обществе, а также и социолог, обративший свое внимание на особенности коллективного либо индивидуального мышления так или иначе «выходят» на культурные ценности и нормы. Актуализация богатейшего социокультурного материала в исследованиях по психологии и социологии объединяет эти сферы познания в стремлении описать мир и его особенности не в метафорах, а в онтологическом ключе. Так, для современных научных дисциплин не теряет своей актуальности онтологизация присущих личности и социуму проблем.

Онтологизация – это термин, который всегда сопровождал науку, но по причинам «массового» междисциплинарного похода наук становится неотъемлемым признаком их развития и концептуализации новых теорий или областей познания. Для современной психологии и социологии онтологизация выступает: 1) как фундамент теоретико-методологического самоопределения и в то же время как условие междисциплинарного взаимодействия; пропуск этого важнейшего звена («онтологизации») научно-исследовательской деятельности приводит к необудительным выводам и часто декларативным результатам, а само исследование излишне уязвимым для критики; 2) фактором глубинных обобщений разрозненного, так сказать, психолого-социологического «материала»: зачастую исследователи не утруждают себя такого рода обобщениями и по этой причине уже завершенным работам явно недостаёт весомости

по новизне и широте взгляда на мир; 3) позволяет исследователям оценить перспективы развития того или иного изучаемого феномена, процесса или явления прежде всего в культурно-историческом плане, что довольно значимо в работах, объектом которых выступает индивидуальная и коллективная жизнедеятельность человека. Действительно, онтологизация становится своего рода ключом к прежде всего сущностному постижению феноменов и явлений. Никакая наука, очевидно, не способна отказаться от такого (онтологического) ракурса оценки фактов и обстоятельств. Но все же онтологизация – это скорее удел философского знания, поскольку обобщение полученных результатов необходимо осуществлять в том числе и на мировоззренческом уровне, апеллируя при этом к ценностям и нормам человеческого бытия. Видимо, именно по этой причине современная социология отделяется от философии, нередко пропуская этап онтологизации в исследованиях. Что же касается психологии, то, на наш взгляд, для нее наиболее характерно состояние онтологизации. Такое заключение можно сделать на основании следующих важных моментов: во-первых, психология остается человекоцентричной научной областью в отличие от других наук, переводящих любой исследовательский объект в плоскость социоцентричного рассмотрения; во-вторых, психология обращается

к глубинным истокам сознания и проблемам мышления, которые сами по себе не могут быть разрешены иначе как способом онтологизации, наконец, в-третьих, именно в психологии обнаруживается явный уклон в изучение проблем мировоззренческого или метафизического свойства, что, конечно же, определяет направление исследования таких феноменов в аспекте онтологизации. Так, например, в научной психологии по-прежнему внимание приковано к сложным и противоречивым аспектам бытования души и духа (см.: [15]). Немногие научные области способны проникнуть в эти структуры бытия, однако и психология, и вслед за ней социология предпринимают серьезные усилия для научной интерпретации подобного рода явлений. Следует тем не менее отметить, что полная картина изучения данных проблем может быть представлена только при междисциплинарном сотрудничестве разных наук и знаний, что демонстрирует сегодня схожесть интересов психологов и социологов.

Таким образом, для укрепления междисциплинарных связей современной психологии и социологии имеются все условия, но это происходит лишь только в том случае, если обе научные дисциплины сохраняют свои наукоёмкие статусы, остаются верными классическим принципам научности и идут по пути онтологизации исследуемых проблем.

Список литературы:

1. Гусельцева М.С. Типы рациональности как основание для периодизации психологического знания // Вопросы психологии. 2013. № 4.
2. Федоров А.А. Об иррелевантности истории психологии и философии науки (комментарий к статье М.С. Гусельцевой «Типы рациональности как основание для периодизации психологического знания») // Вопросы психологии. 2014. № 1.
3. Добренков В.И. Ценностно ориентированная социология. Постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 4.
4. Знаков В.В. Теоретические основания психологического понимания многомерного мира человека // Вопросы психологии. 2014. № 4.
5. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Валидность качественных исследований в ракурсе полипарадигмальности современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 1.
6. Кирдина С.Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // Общественные науки и современность. 2014. № 5.
7. Патяева Е.Ю. Система социокультурного мотивирования: концептуальная модель // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 1.
8. Юревич А.В. Современное российское общество с позиций психологических теорий справедливости // Вопросы психологии. 2014. № 6.
9. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
10. Гуревич П.С. Зигзаги понимающей психологии // Психология и психотехника. 2015. № 1.
11. Порус В.Н. Методологические вызовы психологии (размышления о книге) // Вопросы философии. 2014. № 11.
12. Кравченко И.И. Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2.
13. Мазилев В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. 2006. № 1.
14. Юревич А.В. Объяснение в психологии // Психологический журнал. 2006. № 1.

15. Братусь Б.С. Проблема возвращения категории «души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. 2014. № 3(15).
16. Голубицкий Ю.А. Гносеологическое родство и взаимопроникновение способов научного и художественного отражения действительности в процессе конвергенции этих феноменов // Культура и искусство. 2011. № 5. С. 24-33.
17. Долгова Е.А. «Синтез всех высших и конечных результатов гуманитарных наук...»: об интеграционных тенденциях в российском обществоведении первой четверти XX века (опыт образовательных и научных центров) // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 3. С. 16-22.

References (transliteration):

1. Gusel'tseva M.S. Tipy ratsional'nosti kak osnovanie dlya periodizatsii psikhologicheskogo znaniya // Voprosy psikhologii. 2013. № 4.
2. Fedorov A.A. Ob irrelevantnosti istorii psikhologii i filosofii nauki (kommentarii k stat'e M.S. Gusel'tsevoi «Tipy ratsional'nosti kak osnovanie dlya periodizatsii psikhologicheskogo znaniya») // Voprosy psikhologii. 2014. № 1.
3. Dobren'kov V.I. Tsennostno orientirovannaya sotsiologiya. Postanovka problemy // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2012. № 4.
4. Znakov V.V. Teoreticheskie osnovaniya psikhologicheskogo ponimaniya mnogomernogo mira cheloveka // Voprosy psikhologii. 2014. № 4.
5. Mel'nikova O.T., Khoroshilov D.A. Validnost' kachestvennykh issledovaniy v rakurse poliparadigmal'nosti sovremennoi psikhologii // Voprosy psikhologii. 2014. № 1.
6. Kirdina S.G. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v ekonomike i sotsiologii: problemy metodologii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2014. № 5.
7. Patyaeva E.Yu. Sistema sotsiokul'turnogo motivirovaniya: kontseptual'naya model' // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. 2013. № 1.
8. Yurevich A.V. Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo s pozitsii psikhologicheskikh teorii spravedlivosti // Voprosy psikhologii. 2014. № 6.
9. Veber M. O nekotorykh kategoriakh ponimayushchei sotsiologii // Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M., 1990.
10. Gurevich P.S. Zigzagi ponimayushchei psikhologii // Psikhologiya i psikhotehnika. 2015. № 1.
11. Porus V.N. Metodologicheskie vyzovy psikhologii (razmyshleniya o knige) // Voprosy filosofii. 2014. № 11.
12. Kravchenko I.I. Politicheskie i drugie sotsial'nye tsennosti // Voprosy filosofii. 2005. № 2.
13. Mazilov V.A. Metodologicheskie problemy psikhologii v nachale XXI veka // Psikhologicheskii zhurnal. 2006. № 1.
14. Yurevich A.V. Ob'yasnenie v psikhologii // Psikhologicheskii zhurnal. 2006. № 1.
15. Bratus' B.S. Problema vozvrashcheniya kategorii «dushi» v nauchnyu psikhologiyu // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2014. № 3(15).
16. Golubitskii Yu.A. Gnoseologicheskoe rodstvo i vzaimoproniknovenie sposobov nauchnogo i khudozhestvennogo otrazheniya deistvitel'nosti v protsesse konvergentsii etikh fenomenov // Kul'tura i iskusstvo. 2011. № 5. С. 24-33.
17. Dolgova E.A. «Синтез всех высших и конечных резул'tатов гуманитарных наук...»: об интеграционных тенденциях в российском обществоведении первой четверти XX века (опыт образовательных и научных центров) // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 3. С. 16-22.